

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White
THE LULLABY GIRL

Copyright © 2017 by by Cheakamus House Publishing, Inc.
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with
Synopsis Literary Agency.

Фотография на переплете:
© Igor Ustynsky / Gettyimages.ru

Перевод с английского *Ольги Мышаковой*

Художественное оформление *Сергея Власова*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Колыбельная для моей девочки / Лорет Энн Уайт ; [перевод с английского О. Мышаковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106594-2

Последнее расследование детектива Энджи Паллорино закончилось смертью преступника, за что ее временно отстранили от должности. Отныне Энджи не может носить с собой оружие и обязана посещать психотерапевта, поскольку ей снятся странные сны, в которых по ней звонят церковные колокола и кто-то зовет ее в рошу.

Ко всему прочему мужчина, с которым у нее завязались романтические отношения, все больше отдаляется от нее из-за работы.

Энджи пытается забыть о делах и разобраться в себе, но внезапно с ней связывается канадская королевская полиция. К паромной переправе вынесло останки, и ДНК невероятным образом совпадает с ее генетическим материалом. Несмотря на формальный запрет заниматься расследованиями, Энджи сразу берется за это дело.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(Кан)-44

© Мышакова О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-106594-2

ООО «Издательство «Эксмо»», 2020

*Посвящается
самоотверженному труду тех,
кто возвращает неизвестным
их имена*

Книга является художественным произведением. Все имена, персонажи, места и события, описанные в романе, являются вымышленными либо использованы условно.

Морской мусор

Понедельник, 1 января

а что же это такое, Тай, марш оттуда сейчас же, кому говорю! — кричала Бетси Чамплейн, беременная на девятом месяце, стоя на обочине на сильном ветру. День был хмурым и дождливым. Уже смеркалось, и в густом тумане, наползавшем с моря, Бетси едва различала сына, побежавшего за мальтийской болонкой — можно сказать, членом их маленькой семьи, — на полоске темного галечного пляжа. Под ложечкой плеснул ледяной страх.

Бетси мельком оглянулась. На искусственной дамбе, выдававшейся далеко в море, очередь машин, бампер к бамперу стоявших на паром, тянулась, насколько хватало глаз. Четыре рейса точно ждать, разве что на пятый удастся заехать. Несколько паромных рейсов были отменены из-за штормов, принесенных арктическим циклоном, сменившим тайфун Шиори и обеспечившим северо-западному побережью Тихого океана самую дрянную погоду. На работу в новом году уже завтра, все спешат вернуться домой. Сегодня ей ни за что не добраться на остров Ванкувер. Бетси глодало горькое раскаянье — ну зачем она поехала навещать мать с двумя детьми и собакой! В праздники на паромной переправе всякий раз такое творится.

Они просидели в машине несколько часов, и болонка запросилась на улицу. Бетси оставила «Субару» в очереди, опустив стекла — в детском кресле спала трехлетняя Эмили, и перешла дорогу приглядеть за восьмилетним Таем, который повел Хлою вниз по щебеночной насыпи пописать.

Но Тай, буквально лопавшийся от нерастроченной энергии, лихо запрыгал по склону, поскользнулся и выпустил поводок. Болонка, почуяв свободу, метнулась к воде. Тай погнался за собачкой.

— Тай! Сейчас же назад, я сказала!

Бетси, не зная, куда кинуться, оглянулась на «Субару», потом на нечеткую, как призрак, растворившуюся в тумане фигурку сына и, переваливаясь, поспешила к машине.

— Эмили, — позвала она, тряся девочку за плечо. — Просыпайся, идем с мамой!

Схватив совсем сонного ребенка за руку, Бетси потащила ее к обочине. Они с трудом спустились по влажной скользкой насыпи на пляж. Эмили то и дело падала и начала плакать; тогда Бетси посадила дочку на бедро и, спотыкаясь, поковыляла по каменистому берегу в том направлении, где исчез Тай. Она тяжело дышала, и ей самой очень хотелось писать — мочевой пузырь грозил лопнуть.

— Тай! — в отчаянии закричала она, нигде не видя сына. — Тайсон Чамплейн, сейчас же тащи сюда свою задницу, иначе я тебя...

— Мам! — мальчишка высунулся из-за выступа скалы, держа в руке длинный обломок дерева, выброшенный морем. От облегчения у Бетси едва не подкосились ноги. — Тут Хлоя что-то нашла, ну, дай посмотреть!

И снова скрылся за скальным выступом.

Раздраженно засопев, Бетси устроила дочку на бедре поудобнее и осторожно пошла по ковру из маленьких, обросших ракушками камней, огибая скалу со стороны моря. Отлив обнажил заиленное песчаное дно, покрытое слизью и бурой пеной. На грязном кружеве пены лежали водоросли с руку толщиной и всякая дрянь, выброшенная на берег недавними штормами. Смерд разложения, морской соли и дохлой рыбы был невыносим.

Тай сидел на корточках, ковыряя что-то палкой, а Хлоя рычала, стараясь отобрать у маленького хозяина свою находку, — неслыханное поведение для болонки.

Бетси нахмурилась. У нее шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Тай, а это что?

— Ботиночек!

Бетси опустила дочку на камни, взяла за руку и подошла поближе. Туман здесь был еще плотнее. Эмили перестала хныкать и с любопытством уставилась на брата.

— Там что-то есть внутри, — добавил Тай, отодвигая Хлою и ковыряя палкой в маленькой кроссовке.

Бетси вздрогнула, как от внезапного холода: она недавно видела в новостях репортаж о ботинках с остатками ног, выброшенных морем на берега Британской Колумбии и Вашингтона. Всего шестнадцать жутких находок, считая с 2007 года. Только ступни, больше никаких фрагментов тел.

— Брось сейчас же! Не трогай! — Бетси схватила сына за куртку и рванула к себе. — Сейчас же бери поводок и оттащи Хлою от этой кроссовки!

10 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

Тай, с круглыми от таких строгостей глазами, впервые в жизни послушался сразу и молча, схватившись за поводок.

Все трое уставились на бледно-сиреневую под слоем грязи и спутанных водорослей кроссовку. Маленькая, с высоким верхом, на толстой подошве с воздушным карманом.

Бетси обернулась к плотному ряду машин, скрытых пеленой дождя. Что ей делать? Бежать на дамбу и стучать в стекла, крича о помощи? А о какой помощи, чем ей помогут пассажиры? Полиция. Надо звонить в полицию!

— Держи сестру за руку, Тай, — велела она, шаря по карманам в поисках мобильного телефона. — А сам возьми меня за куртку. И чтобы не отпускали ни ты, ни ты!

За куртку он не взялся.

Бетси еще никогда не звонила по 911 — не доводилось, слава богу, но... это ведь можно назвать экстренной ситуацией? Не выставит ли она себя дурой? Взгляд Бетси метнулся к маленькой кроссовке, торчавшей из грязного песка. Внутри действительно что-то есть — совсем как на фотографиях, которые показывали в новостях.

Но она слышала и о постановочных «утках», когда находили обувь с полуразложившимися лапами животных или с кусками сырого мяса. С другой стороны, копы все равно возьмут на карандаш даже постановку...

— Ма-ам!

— Тихо!

Дрожащими пальцами Бетси нажала 9, 1 и еще раз 1.

— Служба 911, что у вас случилось?

— Я... м-м... я... — Бетси чуть не подавилась мокротой и закашлялась. — Я нашла кроссовку. Мне кажется, внутри ступня. Судя по всему, вынесло на берег приливом.

— Где конкретно, мэм? Где вы находитесь?

— В Цавассене, у дамбы паромного терминала. По высоте примерно посередине насыпи.

— С какого номера звоните?

Бетси продиктовала свой мобильный.

— Как вас зовут, мэм?

— Бетси. Бетси Чамплейн, — давление в мочевом пузыре вдруг стало нестерпимым, и Бетси отчего-то захотелось плакать. Шмыгнув носом, она утерлась тыльной стороной руки.

— Вы в порядке? Кроме этого, у вас все в порядке?

— Да, просто, понимаете, я стою тут под дождем с маленькими детьми и собакой. Наша Хлоя нашла кроссовку, внутри виднеется, по-моему, старый носок, и в нем явно что-то есть. Я слышала про постановочные находки, но...

Вверху, на дамбе, заурчали моторы и включились фары. Автомобили медленно двинулись вперед. Кто-то засигналил неподвижной «Субару» Бетси.

— О господи, мне надо переставить машину, все поехали на паром...

— Миз Чамплейн, не могли бы вы постоять возле кроссовки? Я уже отправила к вам патрульную машину, они едут. В вашем районе как раз находится полицейский патруль, они сейчас будут.

— Но моя машина на полосе, мне сигналят...

— Мы как раз связываемся со службой паромных перевозок Британской Колумбии. Они пришлют со-

трудника, который направит транспорт в объезд вашей машины. Бетси?..

— Я стою на месте. Я подожду. — Бетси помолчала. — Я... я слышала об отрубленных ногах, — тихо заговорила она, глядя на маленькую сиреневую кроссовку. — Но это не взрослая обувь, — Бетси нагнулась и крепче обняла детей. — Это на ребенка, размер восемь или девять.

— Там виден размер? — спросила оператор.

— Нет, но примерно такие носит моя дочка...

Закончив звонок, Бетси присела на большой камень. Дождь мягко моросил, увлажняя ее щеки. Дрожая, она прижала к себе детей — очень-очень крепко, потому что все самое драгоценное вдруг оказалось здесь, в ее объятиях. Она не отводила взгляда от детской кроссовки, выглядывавшей из заиленного песка.

— Детки мои, как я вас люблю...

— Мам, — в больших карих глазах Тая заблестели слезы, — я больше не буду, прости, что я не послушался.

Бетси шмыгнула носом и утерлась рукой.

— Ты-то тут при чем, Тай... Это же не ты виноват. Все будет хорошо.

— А чей это ботиночек?

— Я не знаю, сынок.

— А где остальная девочка?

Бетси перевела взгляд на смутную тень, еле различимую сквозь туман, висевший над заливом, — американский мыс Робертс. За ее спиной автомобили ползли по дамбе, выдававшейся в воду на целую милю, до самого паромного терминала, откуда всего пятьсот ярдов до водной границы с Соединенными Штатами. Паромы пересекали американские терри-

ториальные воды всякий раз, когда перевозили пассажиров с материка на остров Ванкувер.

Эта маленькая ножка могла приплыть откуда угодно. Может, ее выбросили с корабля или яхты? Или в шторм унесло от материка в открытое море?

— Не знаю, — повторила Бетси, — но ее обязательно найдут.

— Кто?

— Не знаю, Тай.

Глава 1

Все возвращается к началу...

Вторник, 2 января

Энджи Паллорино несколько раз сфотографировала служебный вход в Сент-Питерс — вспышки казались ослепительно-белыми и четкими в пелене мелкого дождя, мягкого и вкрадчивого. В этот час на второй день нового года в канадском Ванкувере было уже темно и холодно: промозглая стылость пробирала до костей. Казалось, сырость навсегда угнездилась внутри, и уже никогда не согреться.

Отступив под слабую защиту карниза, Энджи взглянула на часы: шестнадцать пятьдесят одна. Женщина, обещавшая прийти на встречу, опаздывала. Придет ли она вообще? Наверное, стоило назначить встречу с удалившейся на покой медсестрой где-нибудь в другом месте, а не в старом мощеном переулке между больницей и собором. Но здесь началась эта история, и Энджи хотелось вернуться к истокам, чтобы найти ответы — кто она и откуда. Все произошло в похожий вечер — темный, сумрачный, зимний, только тридцать два года назад это был Рождественский сочельник и начинался снег. С неба падали крупные пушистые хлопья.

Зловещей тенью серого камня высился собор Св. Петра — готические шпили терялись в густом

тумане. Подавляя невольную дрожь, Энджи подняла фотоаппарат и сделала несколько снимков арочных окон и витражей, освещенных колеблющимся тусклым светом. Слова отца, сказанные две недели назад, вспомнились с пугающей отчетливостью: «В восемьдесят шестом году в сочельник, когда твоя мама пела в хоре во время праздничной мессы, на улице произошла разборка между какими-то бандами. Сидевшие в соборе слышали выстрелы, крики и визг шин. Тебя нашли в «ангельской колыбели»... Длинные рыжие волосики и босые ножки. Зимой — и босиком! Легкое розовое платьице — нарядное, но старое, рваное и залитое кровью...»

Прерывисто вздохнув, Энджи убрала фотоаппарат в сумку и принялась растирать левое плечо. Место, где пуля разорвала мышцу, еще болело. К счастью, кость не задета, важные нервы и сухожилия целы, но от простого усилия поднять и удержать фотоаппарат рука неприятно ныла. Сзади слышалось гулкое эхо шагов. Энджи обернулась.

С оживленной и ярко освещенной Франт-стрит в переулок свернула женщина — грузная, невысокая, в пальто до колен и с раскрытым черным зонтиком, блестящим от дождя. На плече большая черная сумка. У Энджи от волнения перехватило горло.

— Миссис Марсден? — уточнила она, когда женщина подошла ближе.

— Просто Дженни... Простите, что опоздала, — голос был низкий и добродушно-ворчливый. Голос старой нянюшки. Женщина встала рядом с Энджи под карниз, спасаясь от дождя, который заметно усилился и барабанил по лужам. — Никак не успевала встретиться с вами днем, в светлое время. В темноте